

Список использованной литературы

1. Бураков, В. Н. Формирование принципов права на жилище в первые годы советской власти (1917 – 1922 гг.) / В. Н. Бураков // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки. - 2021. - № 14. - С. 98-102.
2. Бураков, В. Н. Жилищные условия городского населения Белорусской ССР в 1920-е гг. / В. Н. Бураков // Копытинские чтения – V : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., г. Могилев, 23–24 марта 2022 г. / МГУ имени А. А. Кулешова ; редкол.: В. В. Табунова, А. М. Авласовича. – Могилев, 2022. – С. 13–14.
3. Рудаков, П. Г. Городское жилищное строительство. Опыт применения типовых проектов / П. Г. Рудаков и Е. П. Федоров, М.: Стройиздат, – 1964.
4. Еременко, М. М. Трансформация государственной жилищной политики Республики Беларусь / М. М. Еременко. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, – 2019. – 260 с.
5. Попучеева, Ж.В. Генезис жилищной политики: с советских времен до современности / Ж. В. Попучеева // Юстиция Беларуси : юридический научно-практический журнал / учредитель Министерство юстиции Республики Беларусь. – 2024. – № 6. – С. 56-61.

УДК 174(075.8)

Л.П. Станишевская

(Белорусский государственный экономический университет)

К ВОПРОСУ О НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ЮРИСТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье исследуется нравственная культура как часть профессиональной культуры юриста, акцентируется внимание на современных проблемах этического измерения деятельности юриста, анализируются морально значимые качества юридических кадров, обосновывается целесообразность введения учебной дисциплины «Культура профессиональной деятельности» (на базе учебной дисциплины «Юридическая этика») в число обязательных дисциплин для студентов юридических вузов.

В условиях санкционного давления недружественных западных стран на Республику Беларусь возросли объем и сложность задач, которые приходится решать национальному юридическому сообществу. Под прикрытием демагогии об отсутствии демократии в нашем государстве появилась угроза нарушения правового закона, дискредитации юридической сферы в целом, социальной ценности юридических кадров, проблем морального характера в обществе. Так как юридическая деятельность сопряжена с правотворчеством, правоприменением и правоохранением, нравственная культура юристов вне зависимости от их специализации приобретает особую значимость.

Современное общество обращает внимание на проблему этического измерения деятельности юриста и это не случайно. Ведь именно от качественной деятельности юридических кадров во многом зависит будущее правовой государственности в Республике Беларусь. Сегодня юристы несут ответственность за правильность применения нормативных правовых актов, за качество оказанной юридической помощи и т.д. От них требуются не только

базовые знания, но и развитые личностные (нравственные) качества, высокая поведенческая культура [1, с. 17].

Моральная культура (как часть профессиональной культуры) – важнейшее условие формирования высокопрофессиональных работников. Однако уровень формирования нравственной культуры специалистов юридического профиля не всегда соответствует требованиям, предъявляемым к ним обществом. Овладение же культурой профессиональной деятельности является условием успешной адаптации юриста в профессии, а также показателем высокой результативности его труда [2, с. 5]. В связи с этим, полагаем, что переосмысление морально-нравственной культуры юристов, а также подготовки в вузах специалистов нового поколения, закономерно и необходимо.

Достижение взаимопонимания и сотрудничества в правовых вопросах с различными евразийскими странами, высокая потребность в межкультурной коммуникации, обеспечение национальной правовой безопасности Республики Беларусь - все это инициирует появление в системе вузовского образования юристов, ориентированных на формирование не только профессиональной компетентности, но и профессионально-нравственной культуры [3, с.176].

Феномен правовой культуры юриста характеризуется, прежде всего, сформированными его личностными качествами, морально-этическими нормами, психологической устойчивостью и др., необходимыми в реализации профессиональной деятельности. Оценивая юриста как профессионала, сегодня от него требуют высоких коммуникативных способностей, умения работать в команде, управлять коллективом, наличия критического и креативного мышления, когнитивной гибкости и эмоционального интеллекта, знаний тайм-менеджмента. Практика свидетельствует, что чем выше профессиональная компетентность, тем выше моральные качества работника. И наоборот: чем выше нравственные качества, которыми обладает юрист, тем выше его профессиональное мастерство. Таким образом, профессионализм юриста чаще всего является признаком его профессиональной культуры. Иначе говоря, более значительных результатов добиваются именно те юристы, которые обладают высокими нравственными качествами. Работники с низкой нравственной культурой – это потенциальные формалисты, а возможно, и нарушители закона, склонные к злоупотреблениям служебным положением и коррупции.

Законодательное регулирование правового статуса представителей различных юридических профессий охватывает не все, а лишь основные стороны их деятельности. Очевидно, что не всегда и не все можно урегулировать правовыми нормами. В этих случаях определяющими поведение юристов факторами выступают их нравственные качества [4, с. 5].

Конечно, квалификация сама по себе не всегда является показателем нравственного уровня сотрудника. Огромную роль здесь играет общий уровень воспитанности, нравственные установки. Возможность вхождения в духовный мир человека представителя юриспруденции обуславливает необходимость существования специфических нравственных норм, которые кроме содействия успешному осуществлению профессиональных функций, служат охране интересов личности. Указанные нормы являются профессионально-этическими,

потому что их возникновение и усвоение не определяются какими-либо институциональными условиями (образованием, должностным положением), а овладение ими обеспечивается прежде всего культурой личности, её воспитанностью.

Профессиональная культура, соединенная с нравственными нормами, профессиональная компетентность, сращенная с моральными установками, заставляют человека стремиться к более полному профессиональному и личностному, гражданскому самовыражению. Профессиональные отношения и обязанности становятся одновременно и профессионально-этическими отношениями.

Следует согласиться с Н.О. Епихиной, указывающей, что сегодня как никогда остро встает вопрос о формировании культуры специалистов, в которой соединяются высокий профессионализм, интеллигентность, социальная зрелость и творческое начало [5, с. 185]. Это тем более важно для специалистов юридической профессии, так как профессиональная деятельность юриста носит, прежде всего, государственный характер.

Общеизвестно, что нравственная культура непосредственно и опосредованно влияет на всю систему юридической деятельности в ее различных областях. Сегодня, в обстановке крайне сложных процессов в политической, экономической, правовой сферах деятельности, юристы нуждаются в твердой духовной опоре на что-то неизменное, непреходящее и добровольно принимаемое за устойчивые нормы и принципы. На фоне устаревших политических, идеологических и даже правовых стереотипов люди все чаще обращаются (в силу различных мотивов) к такому наиболее устойчивому феномену, как нравственный идеал. Работникам юридической сферы обращение к нравственному идеалу помогает более точно ориентироваться в морально-психологической обстановке, верно квалифицировать свое поведение, действия других людей, проникать в систему их мотивации, подвергать критическому пересмотру устаревшие взгляды.

Независимо от вида юридической деятельности стержневым принципом профессиональной морали юриста является справедливость. Без этого нравственного качества деятельность в правовой области теряет свой смысл. Справедливость отвечает представлениям о сущности человека, его неотъемлемых правах. Категория справедливости исходит из признания равенства между всеми людьми и необходимости соответствия между деянием и воздаянием за добро и зло. Реализуя правовое и нравственное требование справедливости, юристы опираются на закон. Подчеркивая неразрывное единство справедливости и законности, М.С. Строгович писал, что всякое решение, принимаемое органами государства, «должно быть законно и справедливо; более того, законным может быть только справедливое решение, несправедливость не может быть законной» [6, с. 28].

Профессиональный долг выступает в качестве движущей силы деятельности юристов. Профессиональная совесть (древнейший регулятор поведения человека) защищает их от аморальных поступков, развивает ответственность перед людьми и обществом. Основой высокого нравственного

уровня личности юриста выступает порядочность. Сопоставление своего непосредственного восприятия противоречивых явлений современной правовой практики с опытом, накопленным в деятельности по защите прав и свобод граждан, позволяет объективнее оценивать профессионально-нравственные проблемы. От юристов требуются соблюдение принципа гуманизма, объективность, беспристрастность, независимость, соблюдение прав человека, повышенная нравственная ответственность за свои действия и решения. Немаловажное значение имеют такие свойства личности юриста, как порядочность, чувство такта, добросовестность, доброжелательность и др. Не забывая о «кредите доверия» со стороны общества и государства, юристы всегда должны заниматься поиском истины, не подменяя ее сиюминутными («полезными» для конкретной ситуации) «выгодными» решениями.

Характеризуя нравственную культуру юриста, следует отметить, что она представляет собой не что иное, как качественную характеристику этического развития и моральной зрелости личности, проявляющуюся на разных уровнях. Прежде всего, она выражается в знании моральных требований общества, в способности человека сознательно обосновывать цели и средства деятельности. Исключительно важным уровнем, обеспечивающим внутреннее принятие моральных целей и средств, является культура нравственных чувств, способствующая моральному резонансу, сочувствию и сопереживанию. И, наконец, уровень, на котором реализуются поставленные и принятые нравственные цели, а правила превращаются в активную жизненную позицию, - это культура поведения. Культура поведения характеризует способность к выбору и к практической деятельности [2, с. 56].

Можно согласиться с мнением А.А. Беженцева и Н.Н. Паук, утверждающих, что «имплементация международных евразийских и восточных стандартов прав человека в правовую систему требует не только создания эффективного правового механизма их обеспечения, но и подготовки профессионалов-юристов нового поколения» [7, с. 10].

Поскольку нравственная культура является важнейшим элементом формирования профессиональной культуры в целом, считаем целесообразным введение учебной дисциплины «Культура профессиональной деятельности» (на базе учебной дисциплины «Юридическая этика») в число обязательных дисциплин для студентов юридических вузов республики, предусмотренный Государственным образовательным стандартом «Переподготовка руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование (ОСРБ 1-24 01 71-2017) (п. 6.2.2).

Список использованной литературы

1. Окусов, А. П. Юридическая деонтология, или Профессиональная несостоятельность безнравственного юриста / А. П. Окусов. – Ростов н/Д: ЮРГИ. – 2001. – 265 с.
2. Станишевская, Л. П. Культура профессиональной деятельности. Учебно-методическое пособие / Л. П. Станишевская. – Минск: БГЭУ, 2014. – 104 с.
3. Станишевская, Л. П. К вопросу о преподавании курса «Культура профессиональной деятельности» в системе юридического образования / Л. П. Станишевская // Роль

гуманитарных наук в современном образовательном пространстве: сб. науч. статей. – Минск: Институт бизнеса БГУ. – 2020. – С.175-78

4. Станишевская, Л. П. Юридическая этика. Учебно-методическое пособие / Л. П. Станишевская. – Минск : БГЭУ, 2009. – 111 с.

5. Епихина, Н. О. К вопросу о языковой компетенции как критерия профессиональной культуры / Н. О. Епихина // Человек и его среда: научно-практическая конференция: сб. статей. – Красноярск: КГТА, 1997. – С. 185-187.

6. Проблемы судебной этики / М. С. Строгович [и др.]; под ред. М. С. Строговича. – М.: Наука, 1974. – 272 с.

7. Беженцев, А. А. Профессиональная культура юриста: значение в юридической практике / А. А. Беженцев, Н. Н. Паук. – Вестник Московского университета МВД России. – 2025. – №1. – С. 10—16.

УДК 347.155

А.С. Тогулева

(аспирант Белорусского государственного экономического университета)

ПРАВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО НА ЗАНЯТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Исследование посвящено вопросам осуществления предпринимательской деятельности несовершеннолетними в Республики Беларусь после внесения изменений в Гражданский Кодекс Республики Беларусь, вступивших в силу с 19 ноября 2024 г. Автор анализирует роль законного представителя в реализации несовершеннолетним своих прав и особенности ответственности несовершеннолетнего. В работе сделаны предложения, способствующие повышению эффективности правового регулирования данной сферы правоотношений.

Конституция Республики Беларусь закрепляет право граждан на выбор профессии, рода занятий и работы, ст. 13 Конституции содержит гарантию государства на «равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» для всех [1]. Внесение изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) Законом Республики Беларусь от 13 ноября 2023 г. № 312-З «Об изменении кодексов» повлекло изменения в правовом статусе несовершеннолетних – содержание их правоспособности получило правовое закрепление в части предоставленной возможности заниматься предпринимательской деятельностью.

Теоретическая возможность осуществления предпринимательской деятельности несовершеннолетним существовала и до внесения данных изменений – минимальный возраст для занятия предпринимательством в законодательстве не был установлен, что позволяло отдельным ученым обозначать его границы начиная с 14 лет. Однако на практике это приводило к неоднозначным ситуациям, требующим введения определенного правового регулирования.

Отдельное место в системе законодательных белорусских источников отводится кодексам [2, с. 121]. Согласно новой редакции ст. 25 ГК Республики Беларусь, которая вступила в силу с 19 ноября 2024 г., несовершеннолетние по